

ЧАСТНЫЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИКОЛАЯ ФЕДОРОВИЧА БУНАКОВА) *

**Е.В. ДВОРЕЦКИЙ
О.В. ШЕВЧЕНКО**

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: dev@bsu.edu.ru

e-mail: bakulina@bsu.edu.ru

В статье рассматривается персонифицированный опыт частной культурно-просветительской деятельности провинциального либерального дворянства второй половины XIX – начала XX столетия, в контексте корреляции этого опыта с идеями российского и западноевропейского либерализма, а также его связи с процессом модернизации российского общества в указанный период.

Ключевые слова: российский либерализм, провинциальные либералы, культурно-просветительские инициативы, инновации, традиции, модернизация.

Тема российского либерализма является одной из наиболее дискуссионных в современном гуманитарном знании. Сложность и неоднозначность этого явления породили целый спектр научных проблем, связанных с его изучением. Поскольку либерализм в России не стал доминирующей моделью общественного развития, некоторые современные исследователи рассматривают его как «слабое», чужеродное, наносное явление¹. На наш взгляд, его исторический опыт, напротив, доказывает, что генезис и развитие либеральных идей в России второй половины XIX – начала XX века был связан с насущными потребностями общества. Отечественные либералы, понимая необходимость проведения в России широких либеральных преобразований, тем не менее пытались приспособить прогрессивные западные идеи к традиционной российской действительности, их взгляды и деятельность являлись своеобразным ответом на вызовы времени. К примеру, одним из таких вызовов в указанный период была очевидная необходимость социально-экономической, политической и культурной модернизации российского общества. Российская либеральная общественность предложила свою программу модернизации. Еще одним свидетельством того, что либеральные идеи были востребованы определенной частью русского общества, является тот факт, что либерализм как социальный феномен распространился не только в городах столичного типа, но и в русской глубинке, в том числе и в таком аграрном регионе как Центральное Черноземье. Местные либералы разработали свою, пускай малооригинальную, но основанную на реалиях жизни русской провинции, программу реформирования российского общества. Помимо введения гражданских прав и свобод, созыва законодательного (либо законосовещательного) представительства и т.п. важным компонентом этой программы был вопрос о повышении культурного образовательного уровня крестьянства, в том числе – развития системы народного образования вплоть

* Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ №11-31-00202a1 «Культурно-просветительские инициативы провинциальной общественности в губерниях Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX века: опыт микроисторического анализа».

¹ Каган С.Н. Теоретические основы российского либерализма начала XX века // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: материалы международной научной конференции / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1999. С. 24.; Кельнер В.Е. Человек своего времени. (М.М. Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция). СПб., 1993. С. 258; Егоров Б.Ф. Эволюция русского либерализма в XIX веке: от Карамзина до Чичерина // Из истории русской культуры: в 5 т. Т. 4. / сост. А. Д. Кошелев. М., 1996. С. 481; Байбаков В.Ю. Теоретико-правовые аспекты русского либерализма XIX – начала XX века. Курск, 2001. С. 118.

до придания ему всеобщего обязательного характера². Помимо идей провинциальные либералы предпринимали и ряд конкретных действий. К примеру, воронежский либеральный деятель А.И. Шингарев, работая земским врачом, устраивал для крестьян вечера с т.н. «волшебным фонарем»³. По инициативе либерального деятеля курского земства Петра Д. Долгорукова проводились вечерние занятия с неграмотными и малограмотными взрослыми и подростками обоего пола, в одной из школ Суджанского уезда. Кроме того, он несколько лет (1894-1902 гг.) хлопотал об открытии народной библиотеки-читальни в г. Мирополь Суджанского уезда⁴. Курский либерал В.И. Долженков на собственные средства открыл и содержал народную школу⁵. Основными сферами культурно-просветительской деятельности для либерально настроенных лиц было участие в открытии просветительских учреждений (библиотек, обществ по устройству народных чтений и т.п.), устройство культурных мероприятий для крестьян (к примеру, вечера с «волшебным фонарем») и др.

Наиболее последовательно культурно-просветительской деятельностью занимался известный педагог, человек либеральных убеждений Николай Федорович Бунаков (1837-1904 гг.). Он был родом из Вологодской губернии, но большую часть жизни (1867-1904 гг.) прожил в Воронежской губернии. В молодости Бунаков принадлежал к одному из либеральных кружков Петербурга⁶. Опубликованные дневники Н.Ф. Бунакова свидетельствуют о том, что он был сторонником «развития освободительных начинаний» Александра II, «окончательного освобождения личности» от опеки чиновников и государства, расширения прав земств, ограничения власти императора представительным органом⁷. Такие убеждения были характерны для многих представителей либерально настроенной провинциальной общественности начала XX столетия и, в целом, вписывались в программу модернизации российского общества, предложенную ими. Воззрения Н.Ф. Бунакова от взглядов других носителей либеральных идей в русской провинции отличал тот факт, что наибольшее внимание он уделял проблеме безграмотности и низкого культурного (а отсюда и нравственного) уровня крестьянства. Первоочередной мерой для решения этого вопроса, по мнению Николая Федоровича, должно было стать уничтожение телесных и других наказаний, применяемых к крестьянству, уравнение его в правах с другими сословиями⁸. Для Бунакова вопрос о «народном просвещении» и «грамотности» был «прямо государственной» потребностью, он неоднократно писал о необходимости введения в России всеобщего обязательного обучения по европейскому образцу: «... нужна школа, общеобразовательная, содержательная европейская школа, достаточно свободная и самостоятельная, не подлежащая вмешательству духовенства»⁹. Вместе с тем Николай Федорович признавал, что в современной ему России «отсутствуют средства» для введения всеобщего обучения, поэтому в качестве одной из паллиативных мер он предлагал «немедленное и повсеместное» устройство т.н. «подвижных» школ для крестьянских детей и воскресных школ для взрослых. Помимо самой идеи Бунаков разработал конкретный и подробный план деятельности таких школ. Чтобы избежать «печального явления рецидивов безграмотности» он предлагал основать широкую сеть сельских библиотек, а также организовывать народные

² См.: Бакулина О.В. Либеральная идея и ее носители в российской провинции во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Центрально-Черноземных губерний). Дисс. на соискан. ... к.и.н. Белгород, 2007. С. 14-163.

³ Государственный архив Воронежской области. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 42. Лл. 169-169 об.

⁴ См.: Государственный архив Курской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5174. Л. 19; Народное начальное образование в Курской губернии с диаграммами и картограммами. 2 изд. / сост. И.П. Белоконский Курск, 1897. С. 270;

⁵ Курск. Краеведческий словарь-справочник / под ред. Ю.А. Бутрова. Курск, 1997. С. 121.

⁶ Бунаков Н.Ф. Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественной провинциальной 1837-1905. СПб., 1909. С. 227.

⁷ Там же. С. 123

⁸ Там же. С. 235.

⁹ Там же. С. 194, 229, 249.

чтения¹⁰. Вместе с этой мерой Н.Ф. Бунаков видел необходимость организации «хорошо поставленных и достаточно свободных учительских съездов», привлечения в народную школу учителей с более широким образованием, а также обеспечения «более независимого» положения народных учителей¹¹. Особенно актуально звучала (и звучит на сегодняшний день) его мысль об улучшении материального положения учительства: «пока у нас учительский труд будет цениться так низко, как ценится теперь, пока на учителя и учительницу будут смотреть... свысока, пока в основу учительской деятельности не будет положено широкое общее образование до тех пор учитель у нас не будет влиятельной и всеми уважаемой личностью, высоко держащей знамя учительства...»¹². Таким образом, решение проблемы безграмотности, по мнению Н.Ф. Бунакова, требовало реализации комплекса последовательных мероприятий правового и культурно-просветительского характера, которые должны были подготовить российское общество к введению всеобщего обязательного образования.

Будучи очень активной личностью, Н.Ф. Бунаков посвятил развитию народного образования практически всю жизнь. При этом следует отметить, что его культурно-просветительская деятельность носила инициативный характер. Николай Федорович поселился в Воронеже в 1867 г., поступив на службу в военную гимназию. Однако, как он сам отмечал: «... меня более интересовало дело начального образования, которое я считал и считаю фундаментом всякого разумного и прочего образования, самообразования»¹³. Опыт работы в военной гимназии еще больше убедил Бунакова в необходимости открытия в Воронеже частной начальной школы с «задачами рационального обучения»¹⁴. Эта школа по замыслу Николая Федоровича должна была стать «логическим продолжением» детского сада, устроенного в Воронеже кружком либерально настроенных энтузиастов, в который входил и Бунаков¹⁵. Несмотря на значительные препятствия (отсутствие средств, отсутствие поддержки со стороны властей) школу удалось открыть уже летом 1867 г.¹⁶ Она расположилась на съемной квартире, рядом с квартирой Бунакова, мебель и учебные пособия были приобретены им на собственные средства. Открытие школы состоялось 15 августа 1867 г. В первое время в двух классах школы было не более 20-25 детей, впоследствии она принимала около 50 детей в год¹⁷. Элементарная школа Бунакова была основана на «новых» для того времени (особенно – в русской провинции) принципах. Это, во-первых – исключение из учебного процесса «всякого насилия» т.е. наград, наказаний и «внешней» дисциплины (дети отвечали сидя и могли обращаться с вопросами к учителям), а обучение должно было опираться на «живые примеры» и «внутренний интерес» к занятиям; во-вторых – «широкое применение наглядности»; в третьих – «такая организация школьной жизни, чтобы она вела детей к всестороннему и самостоятельному саморазвитию»¹⁸. Для Бунакова, как человека либеральных убеждений, было очень важно то, что школа работала «гласно и открыто»: ее мог посетить любой желающий, ежегодно – а в первый год каждые два месяца – в местной периодической печати публиковались достаточно подробные отчеты об ее деятельности¹⁹. В отчетах содержались сведения о составе учащихся, учебной программе, а также растрате полученных за обучение средств²⁰. С одного ученика взима-

¹⁰ Бунаков Н.Ф. Русская подвижная школа. СПб., 1881. С. 3-4.

¹¹ Бунаков Н.Ф. Как я стал и как я перестал быть учителем учителей. СПб., 1905. С. 7.

¹² Бунаков Н.Ф. Заметки о результатах обучения в наших народных школах. Симбирск, 1895. С. 13-14.

¹³ Бунаков Н.Ф. Как я стал и как я перестал быть учителем учителей. С. 11.

¹⁴ Македонов Л.В. Николай Федорович Бунаков, его жизнь и деятельность. Биографический очерк. СПб., 1907. С. 13.

¹⁵ Бунаков Н.Ф. Моя жизнь. С. 79-80.

¹⁶ Македонов Л.В. Указ. соч. С. 13.

¹⁷ Бунаков Н.Ф. Частная элементарная школа в Воронеже. Отчет за 1879-1880 учебный год. С. 3.

¹⁸ Бунаков Н.Ф. Как я стал и как я перестал быть учителем учителей. С. 12; Он же. Моя жизнь. С. 87.

¹⁹ Бунаков Н.Ф. Как я стал и как я перестал быть учителем учителей. С. 11-12; Воронежский телеграф. 1869. №9, 10, 12, 15, 16.

²⁰ Отчет о состоянии подготовительной школы в Воронеже за 1867-68 годы / сост. Н.Ф. Бунаков. Воронеж, 1870.

лась плата 60 рублей в год (6-7 учеников обучались бесплатно). Значительная часть денег уходила на оплату труда учителей, оставшееся – на съем помещения, отопление, прислугу, покупку учебных пособий, мебели и т.п., а также устройство праздников и угощений для учеников школы. За время существования школы Бунаков смог обеспечить ее очень хорошей материальной базой: многочисленными (в том числе и написанными им самим и учителями школы) учебными пособиями, физическим кабинетом, коллекцией минералов, гербарием, чучелами птиц, животных, рыб. Гордостью школы был «прекрасный волшебный фонарь Карпендера» с запасом из двухсот разнообразных картин²¹. Открытость и публичность школы проявлялась также в том, что здесь периодически устраивались вечера для детей и их родителей. Таким путем Н.Ф. Бунаков пытался поддерживать «живую связь школы с родителями и местным обществом в целом»²². С 1879 г., когда Николай Федорович оставил работу в военной гимназии и смог больше времени проводить в школе, он вечерами устраивал для детей показ картин с упомянутым волшебным фонарем²³. Элементарная школа Бунакова, действовавшая в Воронеже семнадцать лет (1867-1884 гг.), представляла собой не только учебно-воспитательное, но и просветительное учреждение, что, по мнению ее основателя, полностью соответствовало «потребностям жизни» 70-80-х гг. XIX в.²⁴ Школа не приносила Бунакову личного дохода, поскольку все деньги тратились на ее содержание, но по признанию Николая Федоровича он вложил в нее «... всю душу свою, лучшие свои силы». Впоследствии, оценивая деятельность школы, он писал: «... на мой взгляд, она шла хорошо, представляя собой живое педагогическое дело»²⁵.

Таким образом, школа Бунакова была основана на принципах близких к идеям классического европейского либерализма (свобода и ценность личности, индивидуализм): устранение из учебного процесса лишних формальностей и насилия над личностью ученика, предоставление учащимся большей свободы, опора на стимулирование индивидуального интереса к обучению, стремление придать ему «живой» характер, и наконец – открытость и публичность занятий, а также – доступность результатов работы общественной критике (последнее, по мнению Бунакова, было одним из основных залогов успеха школы²⁶). Кроме этого, здесь ощущается влияние и «чаяний» российских либералов (особенно т.н. «старых» либералов второй половины XIX в.), в представлении которых гласность и публичность были необходимым условием любого начинания, гарантировали его успех, поскольку открывали простор для общественного обсуждения.

Кроме инициативной педагогической деятельности Н.Ф. Бунаков принимал активное участие и в других формах культурно-просветительской работы. Так, в 60-е – 70-е гг. XIX в. он являлся членом Воронежского кружка по устройству публичных чтений²⁷. Публичные чтения, как правило, устраивались с благотворительной и культурно-просветительской целью. Н.Ф. Бунаков обычно участвовал в качестве лектора. В разные годы им были прочитаны лекции на темы, касающиеся эмансипации женщин, педагогических идей Руссо, Песталоцци, Фребеля, нравственно-педагогической составляющей басен Крылова и др. Участники названного объединения одновременно образовывали кружок воронежских либералов, во главе которого стояли супруги Федяевские. На собраниях этого кружка также читались лекции (в том числе и Бунаковым) по физиологии, истории русской литературы и т.п. В 70-е гг. XIX в. Николай Федорович «разошелся» с воронежскими либералами (по его словам, причиной стало то, что его «оттолкнул... напускной либерализм г-жи Фе-ой, прикрывающий довольно мелкое тщеславие, ее ходульность и смешное стремление изображать из себя нечто великое,

²¹ Бунаков Н.Ф. Моя жизнь. С. 90; Бунаков Н.Ф. Частная элементарная школа в Воронеже. С. 1.

²² Македонов Л.В. Указ. соч. С. 15-16; Бунаков Н.Ф. Моя жизнь. С. 11.

²³ Там же. С. 124

²⁴ Бунаков Н.Ф. Как я стал и как я перестал быть учителем учителей. С. 133.

²⁵ Бунаков Н.Ф. Моя жизнь. С. 89-90.

²⁶ Македонов Л.В. Указ соч. С. 15-16.

²⁷ Там же. С. 15.

стоящее неизмеримо выше среды») и перестал участвовать в публичных чтениях²⁸. Бунаков вновь вернулся к этой деятельности в 80-е гг. XIX в. Но если в предыдущий – согласно определению Николая Федоровича – «либеральный» период, он мог позволить себе «многое» (как, к примеру, вопрос об эмансипации женщин и т.п.), то теперь его лекция об А.С. Пушкине, прочитанная в пользу Воронежского общества вспомоществования учащимся имела значительный общественный резонанс. Несмотря на то, что лекция обеспечила хороший сбор, Н.Ф. Бунаков «вызвал гнев» местной аристократии тем, что обвинил в смерти поэта петербургское «общество». Дело дошло до того, что предводитель воронежского дворянства А.И. Звегинцев написал на Николая Федоровича донос губернатору, а его педагогическая деятельность в с. Петино (см. ниже) подверглась тщательному инспектированию²⁹. В другой лекции, в пользу Воронежской публичной библиотеки, которая была посвящена поэту А.В. Кольцову, Бунаков затронул важную для него тему отсутствия в России бессловного, доступного образования. В финале лекции он сказал: «... наша школа, не только низшая, но и средняя и высшая, должна широко открыть свои двери для людей «из народа»... Надо желать... чтобы не слепая случайность, а разумная школа, свободная от губительной сословной замкнутости... давала нам время от времени, как силу, освежающую вырождающееся общество, Ломоносовых и Кольцовых». В своем дневнике Николай Федорович прямо признавал, что эта лекция была направлена «...против тогдашних покушений Министерства народного просвещения (хорошо просвещение!) закрыть гимназии и университеты для крестьянства, мещанства и для бедных людей...»³⁰. В своих публичных лекциях Н.Ф. Бунаков ставил не только просветительские, но и социально-политические задачи, в частности – привлечение внимания местной общественности к актуальным проблемам российской жизни.

После 1884 г. Н.Ф. Бунаков в силу личных обстоятельств поселился в деревне. Он купил небольшое имение в с. Петино Воронежского уезда. Практически сразу после переезда Николай Федорович занялся устройством школы для крестьянских детей. Крестьяне, по признанию самого Бунакова отнеслись к этой идее с большим недоверием. К примеру, когда шло строительство дома для школы, по селу ходили слухи о том, что это будет трактир, а после открытия школы и приглашения приводить детей крестьяне все сомневались «не потребуют ли за это денег»³¹. Подобное отношение населения не вызывало удивления у Бунакова. Он объяснял это тем, что «... почти все, кто «не мужик» ... так долго и беспощадно обирали и эксплуатировали мужика... так упорно и жестоко его ругали, даже били, унижали и позорили, не признавая в нем человеческого достоинства и ничего не делая для поднятия в нем этого достоинства, что мужик постепенно утратил и доверие... ко всякому «не мужику»». В этой связи Николай Федорович ставил перед своей школой широкие культурно-просветительские задачи. Он видел в сельской школе не только образовательное учреждение, а считал, что должна иметь «благотворное влияние» и на «местные нравы» всего населения. В основу деятельности школы им, как и случае с элементарной школой в Воронеже, были положены принципы близкие к либеральным идеям: 1) публичность деятельности; 2) «живое» общение с местным населением и привлечение его в школу «всеми средствами и при всяком удобном случае»; 3) доброжелательное, уважительное отношение работников школы к местному крестьянскому населению, поскольку «не их вина, если они неграмотны, невежественны и грубы»; 4) «относясь с уважением и доброжелательством к местным людям, школа должна помнить, что не люди эти, с их детьми, существуют на свете для школы, а школа существует для них»; 5) школа должна готовить крестьянских детей не к экзамену, а «... к жизни более человеческой, нежели та, которой живет наше крестьянство, посредством сообщения им знаний научного характера и усиленного умственного разви-

²⁸ Бунаков Н.Ф. Моя жизнь. С. 85-86.

²⁹ Там же. С. 179-180.

³⁰ Там же. С. 184-185.

³¹ Бунаков Н.Ф. Сельская школа и народная жизнь. С. 99.

тия»³². К октябрю 1885 г. здание школы было готово, при нем была также открыта амбулатория (с приглашенным земским врачом) и аптека. Н.Ф. Бунаков выполнял роль попечителя школы, он взял на себя все расходы по ее содержанию, кроме оплаты работы учителей (эта обязанность лежала на местном земстве)³³. 22 октября 1885 г. состоялся торжественный акт по поводу начала работы школы, на который через сельский сход были приглашены местные крестьяне³⁴. В последующие девятнадцать лет существования школы Бунакова здесь сложилась традиция устраиваться в день ее открытия (22 октября) праздник. Как правило, он включал чтение стихов, лучших сочинений учеников, показ сценок, выступления школьного хора, речь попечителя (Н.Ф. Бунакова), раздачу грамот и свидетельств учащимся, а также угощение для детей³⁵. На празднование дня школы обязательно приглашались родители и родственники учеников, а также все желающие. Николай Федорович полагал, что «такие праздники... затрагивая лучшие струны человеческой души, чрезвычайно полезны в нравственном отношении»³⁶. Кроме этого, таким образом, Н.Ф. Бунаков пытался обеспечить связь школы с местным населением. Обучение в школе было бесплатным, здесь действовало три отделения (старшее, среднее, младшее). Учебный год был приспособлен к крестьянскому быту: начинался поздно осенью и заканчивался весной (приблизительно с 22 октября по 15 мая). Бунаков с сожалением писал, что редко приводили детей во второе и особенно – третье отделение. Он пришел к выводу, что крестьянство весьма инертно относится к образованию, не видит в этом потребности: «... наше крестьянство не особенно стремится к школе, к книжке, к ученью, считая это дело «барским», и в серьезное значение книги и ученья не верит»³⁷. Поскольку идеалом Бунакова было «рациональное» обучение, то кроме обязательных предметов (чтение, письмо, закон божий и т.п.), в школе преподавались элементарные курсы минералогии, зоологии, ботаники, физики, русской географии, мироведения и отечественной истории³⁸. В преподавании делался акцент не на «орфографическую муштру», а на развитие мыслительных способностей учеников, умение (пускай элементарно) излагать свои мысли, т.к. одним из главных пороков начального образования в России Бунаков считал формализм: «скучная и бесполезная диктовка... не приохочивает ни к книге ни к ученью вообще»³⁹.

Таким образом, Н.Ф. Бунаков старался организовать деятельность школы на тех же принципах (созвучных либеральным идеям), что и Воронежскую элементарную школу: публичность, гласность, свобода от формализма. Ежегодно на упомянутом празднике открытия школы он зачитывал подробный отчет о ее деятельности, старался всеми средствами поддерживать связь с родителями и вообще с местным населением, дабы оказывать на него культурное влияние. К примеру, Бунаков пытался организовать досуг крестьян, отвлечь их от пьянства, тем более, что причину последнего явления он видел в безысходности, и полагал, что, несмотря на всю свою грубость, крестьяне способны к «наслаждениям высшего порядка»⁴⁰. Но при этом, Бунаков учитывал низкий уровень культурного развития крестьян, поэтому в первое время пытался приобщить их к весьма простым, но вместе с тем развивающим развлечениям. Так, уже на второй год работы в Петино Бунаков стал устраивать в помещении школы вечера с т.н. «волшебным фонарем», хоровым пением и чтением, на которые приглашались все желающие⁴¹. По его свидетельству их было столько, что на первом показе «произошла свалка», крестьяне «побили все стекла и поломали перила». С учетом это-

³² Там же. С. 108-10; Бунаков Н.Ф. Моя жизнь. С. 173.

³³ Бунаков Н.Ф. Моя жизнь. С. 159-160.

³⁴ Там же. С. 160; Бунаков Н.Ф. Сельская школа и народная жизнь. С. 203.

³⁵ Бунаков Н.Ф. Моя жизнь. С. 177.

³⁶ Бунаков Н.Ф. Сельская школа и народная жизнь. С. 107.

³⁷ Бунаков Н.Ф. Моя жизнь. С. 189, 190.

³⁸ Бунаков Н.Ф. Моя жизнь. С. 178.

³⁹ Там же. С. 189.

⁴⁰ Бунаков Н.Ф. Сельская школа и народная жизнь. С. 22.

⁴¹ Бунаков Н.Ф. Моя жизнь. С. 174.

го негативного опыта, впоследствии была введена практика входа по заранее розданным билетам⁴². Постепенно в Петино установилась еще одна традиция – раз или два в неделю по вечерам собирать детей вместе с родителями и родственниками для просмотра световых картин с их объяснением и чтением. По мнению Николая Федоровича, такие вечера приносили большую пользу учащимся, усиливали «успехи обучения», а также были полезны для взрослых неграмотных крестьян, т.к. «... отсюда они выносили благотворные впечатления... эти вечера вносили в однообразную трудовую жизнь крестьянина новое удовольствие, несравненно более доброкачественное, нежели его обычные удовольствия, а это очень важно». Спустя некоторое время «рядом с картинами» сотрудники школы стали проводить «простые чтения для взрослых», что в свою очередь стало примером для устройства чтений в крестьянских хатах. Ученик (часто бывший) брал в школьной библиотеке «занятую» книжку и по вечерам читал ее своей семье и иногда – соседям⁴³. Николай Федорович придавал настолько важное значение внедрению привычки к чтению у крестьян, что по воскресеньям лично занимался бесплатной раздачей книг из школьной библиотеки⁴⁴.

Следующей ступенью должно было стать вовлечение крестьян в более «сложные» формы культурной организации досуга. В 1888 г. среди учителей и учащихся петинской школы возникла идея создания народных спектаклей с актерами из бывших учеников и учениц и с крестьянской публикой. Первый спектакль состоялся 23 февраля 1888 г. Для спектакля выбрали сцену из народного быта «Сиротка», написанную орловской помещицей (кстати, также придерживавшейся либеральных взглядов) С.А. Стахович. Спектакль был устроен в классной комнате, его посмотрели около шестидесяти человек, но так как зал не вместил всех желающих, его повторили еще два раза. С этого времени и практически до закрытия школы в Петино действовал народный театр. Н.Ф. Бунаков выделил для него второй этаж своего дома, каждый год практически всю зиму после Рождества по праздникам и выходным здесь проводились спектакли. Роли режиссера, декоратора, переписчика ролей, суфлера и т.п. выполняли Н.Ф. Бунаков, и учителя школы. Актерами и зрителями были преимущественно крестьяне, но иногда устраивались спектакли с участием т.н. «интеллигентных любителей». Бунаков писал: «наш театр стал привлекать массу приезжих их города и соседних селений, конечно, не художественными достоинствами, а своей оригинальностью: как же, актеры их крестьянских ребят, да и публика, – мужики и бабы, – интересно!»⁴⁵. С 1889 г. театр стал пользоваться такой популярностью, что была введена плата за билеты. Самый дорогой билет стоил 20 копеек – самый дешевый – 2 копейки. Дорогие места предназначались для городских зрителей, волостных властей, сельской аристократии. Крестьяне никогда не покупали билета дороже 5 копеек, но по данным Бунакова зал всегда был переполнен. Через два года после открытия театра Н.Ф. Бунаков отметил, что он оказывает благотворное влияние на крестьян: «... нравится, входит в нравы, отвлекает от кабака»⁴⁶. Весь денежный сбор по окончании сезона разделялся между актерами – крестьянскими детьми, в зависимости от участия (от 1 до 10 рублей). Несмотря на то, что большинство крестьян смотрело на свое участие в спектаклях как на заработок, они поневоле приобщались к образцам более высокой, инновационной, городской культуры. Однако по признанию Бунакова среди актеров-крестьян были те, кто играл «с увлечением, с огоньком», но в основном – мальчики. Девушки за редким исключением были «вялы и автоматичны». Кроме того, они «сходили со сцены», как только становились невестами, а замужние никогда не играли в спектаклях «и по обычаю, и по недосугу», тогда как женатые парни продолжали в них участвовать⁴⁷. В 1895 г. Николай Федорович предста-

⁴² Бунаков Н.Ф. Сельская школа и народная жизнь. С. 104-105.

⁴³ Там же. С. 105-106.

⁴⁴ Бунаков Н.Ф. Моя жизнь. С. 165.

⁴⁵ Там же. С. 168.

⁴⁶ Там же. С. 190.

⁴⁷ Там же. С. 183-184; Бунаков Н.Ф. Сельская школа и народная жизнь. С. 191.

вил свои экспонаты, посвященные деятельности народного театра в Петино на все-российской сельскохозяйственной выставке, после чего этот театр приобрел широкую известность. Бунакову стали приходиться письма из разных городов Российской империи (Киева, Риги, Старого Оскола, Курска) с просьбами поделиться опытом⁴⁸. Он старался обстоятельно отвечать всем, поскольку рассматривал театр как «хорошее» средство для «поднятия» личности крестьянина, влияния и на грамотных и на неграмотных. Именно в этой возможности культурно воздействовать на неграмотное население Николай Федорович видел преимущество театра перед библиотекой и книгой⁴⁹. Со временем в петинском народном театре усложнился репертуар (ставились такие сложные пьесы как «Женитьба» Гоголя), актеры стали играть более осознанно и даже «художественно», предприняли поездку в Воронеж на спектакль профессионального театра. Через четыре года после открытия театра Н.Ф. Бунаков с удовлетворением отмечал, что его деятельность «приносит плоды». Под последним он понимал увеличение среди крестьянских зрителей числа стариков, также к этому времени в театре было уже четыре замужние актрисы (Бунаков расценивал это как настоящую победу), более того – в театре имел место случай, когда один из актеров утром женился, а вечером – играл в спектакле⁵⁰. Последний факт особенно показателен, поскольку указывает на то, что народный театр, стал немаловажной частью повседневной жизни петинских крестьян. Для Н.Ф. Бунакова это было настоящим достижением, он считал театр важным средством нравственного и умственного развития крестьянской молодежи, расширения кругозора крестьян, хотя признавал, что без «толковой грамотности» это невозможно⁵¹. Оценивая результаты своей культурно-просветительской деятельности, Н.Ф. Бунаков, ссылаясь на отзывы «посторонних лиц», которые отмечали, что петинские крестьяне, никогда не отличавшиеся высоким уровнем нравственности, стали несколько «совестливее, стыдливее, сдержаннее» и эта перемена напрямую приписывалась влиянию школы. Н.Ф. Бунаков подчеркивал, что его школа играла роль не сугубо образовательного, а «общественного учреждения», «старалась притягивать приближать к себе и к своему делу местных людей, относясь к ним не свысока и грубо, а с лаской и уважением, какое подобает всякой полноправной живой человеческой личности»⁵².

В 1903 г. после либеральных заявлений в Воронежской уездном комитете сельскохозяйственной промышленности Н.Ф. Бунаков был выслан в г. Острогжск под негласный надзор полиции. Ему было запрещено принимать какое-либо участие в жизни школы в Петино, а также посещать и устраивать народные спектакли. «Я очутился в Петине без того дела, у которого стоял 19 лет, которому отдавал все свое время, свои силы, свои трудовые деньги. Потерялся весь смысл жизни в деревне... Мало того, приходилось быть свидетелем разрушения созданного мною дела...», – писал он в конце 1903 г. Николай Федорович Бунаков скончался в 1904 г., возможно, что отлучение от любимого дела значительно ускорило его смерть.

Таким образом, частные культурно-просветительские инициативы либеральной общественности в основном были направлены на решение проблемы безграмотности и низкого культурного уровня простого населения, особенно – крестьянства, поскольку правительство фактически игнорировало объективную потребность повышения грамотности населения. Культурно-просветительская деятельность провинциального либерального дворянства выражалась в нескольких формах, зависящих от особенностей среды, на которую они должны были воздействовать. Так, среди городского населения в основном практиковалась организация (и участие в) благотворительных публичных чтений; открытие публичных библиотек; открытие недорогих частных учебных заведений, основанных на новых для того времени педагогических

⁴⁸ Бунаков Н.Ф. Моя жизнь. С. 222, 236.

⁴⁹ Там же. С. 278.

⁵⁰ Там же. С. 324-325.

⁵¹ Там же. С. 278.

⁵² Бунаков Н.Ф. Сельская школа и народная жизнь. С. 100-102.

принципах свободы и уважения к личности ученика, устранения формальных ограничений, технологиях развивающего наглядного обучения и др. В сельской местности, где приходилось иметь дело с практически безграмотным населением, формы культурно-просветительской деятельности подстраивались под крестьянскую среду. Первоочередной задачей, конечно, было открытие бесплатных начальных школ, причем предполагалось, что школа будет не узко образовательным, а в широком смысле культурно-просветительским учреждением, центром культурной жизни села. Крестьянам предлагались такие новые для них формы организации досуга как вечера со световыми картинками, чтением и разъяснением, участие и просмотр спектаклей народного театра, домашнее чтение, которое поощрялось бесплатной раздачей книг. Таким образом, либеральные деятели в повседневную жизнь крестьянства, для которой был характерен традиционный уклад элементы городской инновационной культуры. Пытаясь «окультурить» крестьян провинциальные либералы отчасти старались внести лепту в формирование в России социальной базы либерализма, поскольку одним из его слабых мест было именно отсутствие адекватной, обладающей достаточным уровнем культуры для восприятия либеральных идей среды.

THE PRIVATE CULTURAL AND EDUCATIONAL INITIATIVES OF LIBERAL COMMUNITY OF VORONEZH GUBERNIYA IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH-THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES (ON EXAMPLE OF THE WORK OF N.F. BUNAKOV)

E.V. DVORETSKIY
O.V. SHEVCHENKO

*Belgorod National
Research University*

e-mail: dev@bsu.edu.ru

e-mail: bakulina@bsu.edu.ru

The article is focused to research an experiment of private cultural and educational initiatives of provincial liberal gentry of the second half of the XIXth-the beginning of the XXth centuries, in connection with ideas of Western Europe and Russian liberalism, and in connection with process modernization Russian society in the mentioned period.

Key words: Russian liberalism, provincial liberals, cultural and educational initiatives, innovatives, traditions, modernization.